

ОТЗЫВ

официального оппонента, доктора философских наук, профессора кафедры современных проблем философии Российского государственного гуманитарного университета Филатова В.П. на диссертацию Сущина Михаила Александровича «Концепция ситуативного познания в когнитивной науке: критический анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01. - онтология и теория познания.

Тематика диссертации М.А. Сущина мне представляется весьма актуальной и важной. За последние полвека в когнитивной науке накоплен большой массив фактических данных о познавательных процессах, разработаны различные модели и методы их исследования. Развитие современной эпистемологии, как представляется, невозможно без критического анализа всего этого материала. Особенно это относится к таким базисным когнитивным феноменам, как восприятие, память, осмысленное поведение в окружающей среде и т.п. Если раньше, во времена Локка или Канта, философы могли что-то говорить о восприятии, опираясь лишь на рефлексию, то теперь это просто невозможно без учета данных психологии восприятия и нейронауки. Также важно, что результаты современной когнитивной науки позволяют прояснить существенные моменты современных дискуссий в эпистемологии, прежде всего оппозиции "реализм-конструктивизм".

Основная цель работы состоит в критическом анализе новых подходов в когнитивной науке, которые возникли в последние десятилетия в связи с кризисом в ней исходной вычислительной парадигмы, основанной на компьютерной метафоре. В рамках этого нового направления познание понимается как «ситуативный» и «воплощенный» процесс, поскольку структура и функционирование когнитивных способностей существенно зависит от их встроенности в природную и социокультурную среду, а также от телесной организации познающих субъектов.

В своем анализе диссертант опирается на весьма обширный круг конкретно-научной и философской литературы, причем некоторые современные подходы в когнитивных исследованиях впервые вводятся им в оборот в нашей эпистемологии. В работе хорошо сочетается историко-научный и проблемно-концептуальный анализ, диссертант не просто описывает результаты, полученные в когнитивной психологии, нейронауке и когнитивной антропологии, но дает теоретическую реконструкцию лежащих за ними моделей и концепций. Также несомненной положительной оценки заслуживает проделанное в работе выявление существенных связей и параллелей в концепциях

современных когнитивистов с идеями таких значимых фигур отечественной психологии и философии, как Л.С. Выготский, Н.А. Бернштейн, Э.В. Ильенков, А.Н. Леонтьев и др.

В работе четко сформулированы цели работы, новые положения, выносимые на защиту. Диссертация написана ясным, хорошим языком, она отличается достаточно продуманной структурой, хотя в этом плане я ниже выскажу определенные замечания.

Оценим некоторые конкретные результаты диссертации. В первой главе диссертант сначала анализирует первый этап когнитивной науки, исходящий из того, что познание можно представить по модели символьного вычисления и переработки информации. Наряду с классическими фигурами (У. Найссер, Н. Хомский, Г. Саймон и др.), он привлекает к рассмотрению теорию зрительного восприятия британского нейрофизиолога Д. Марра, стремившегося объяснить зрение как вычислительный процесс решения задач распознавания объектов и ситуаций. Ограниченность этой парадигмы состояла в трудностях объяснения базисных перцептивно-моторных способностей, в нерешенности проблемы «заземления символов», что привело к возникновению в 1980-90-е гг. «ситуативного подхода» в когнитивной науке. В работе подробно и весьма квалифицированно разбирается основная идея этого подхода, состоящая в том, что суть когнитивных процессов состоит не в способности к внутренней, изолированной от среды обработке мысленных репрезентаций, а в умении субъекта адекватно взаимодействовать с меняющимися ситуациями реального мира. М.А. Суцин показывает, что эта парадигма «ситуативного познания» имеет философскую и научную предысторию, ее отдельные моменты можно найти у А. Бергсона, Дж. Дьюи, Я. фон Иксюля, Л.С. Выготского, М. Мерло-Понти, в теории зрительного восприятия Дж. Гибсона.

Современные варианты концепции «ситуативного и воплощенного познания», как показано в диссертации, реализованы в работах Ф. Варелы, Э. Томпсона, Э. Рош, Р. Брукса и ряда других ученых. Все они исходили из того, что только благодаря телесной обусловленности познания и непосредственной связи субъекта с реальным миром при помощи механизмов восприятия и действия возможно формирование первичных «знаний» и «значений» как базиса высших форм мышления. Этот материал описан и критически оценен в работе очень хорошо.

Во второй главе разбираются смежные с «ситуативным подходом» концепции «социально распределенного познания» и «расширенного познания». Здесь бы я особо отметил привлечение диссертантом для сравнительного анализа трактовки "идеального" Э.В. Ильенковым, что выявляет некоторые новые аспекты в этой известной концепции. Наконец, в третьей главе обсуждаются методологические затруднения, которые возникают в когнитивной науке при переходе от объяснения укорененности познания в

естественной среде, к воздействию на познание социокультурной среды. Несмотря на наличие более современных подходов, диссертант считает, что ключевой фигурой здесь остается Л.С. Выготский, идеи которого о связи речи и мышления могут быть ориентиром для современных дискуссий вокруг «ситуативного познания».

Оценивая в целом достоинства данной диссертации, можно утверждать, что в ней на материале современных исследований в когнитивной науке на высоком теоретическом уровне проанализированы ключевые аспекты концепции «ситуативного познания», оценена перспективность этого направления и его значимость для развития эпистемологии. Сильной стороной работы является выявление взаимосвязей этого подхода с целым рядом идей отечественных психологов и философов. Не вызывает сомнений научная новизна диссертации, поскольку столь развернутый и качественный анализ концепции «ситуативного познания» впервые представлен в нашей философской литературе.

Уровень изложения и аргументации в рецензируемой диссертации весьма высок и продуман, к нему трудно придираться. Вместе по содержанию и структуре работы возникают некоторые вопросы и замечания, которые требуют уточнения.

1. В разделе 1.3., особенно на стр. 53-57, описаны весьма интересные и важные данные когнитивной науки в свете соотношения конструктивизма и реализма в трактовке зрительного восприятия. К сожалению, диссертант не дает должного анализа этих данных, ограничиваясь лишь общей фразой о том, что они позволяют преодолеть жесткое противопоставление деятельностного и созерцательного аспектов восприятия.

2. В работе лишь раз (С. 82), и то в плане самоназвания концепции Э. Кларка и Д. Чалмерса, встречается понятие "экстернализм". Между тем "ситуативный подход", как и смежные с ним концепции, являются явно экстерналистскими в эпистемологическом смысле. Стоило бы уточнить более детально статус концепции ситуативного познания в координатах "интернализм-экстернализм".

3. Представляется, что проделанный диссертантом анализ концепции «расширенного познания» Кларка и Чалмерса не дает полных оснований для жесткого вывода о "крайней теоретической и методологической неудовлетворительности данной гипотезы" (С. 128). Ведь сам автор усматривает здесь определенные параллели с концепцией "идеального" Э.В. Ильенкова, да с теорией Л.С. Выготского здесь можно найти некоторые переключки.

4. Хотя структура работы достаточно логична, возникает, во-первых, вопрос о том, почему рассмотрение двух типов навигации (по Э. Хатчинсу) разнесено по разным главам. Во-вторых, представляется, что более логично было бы рассмотреть (хотя бы

